

РЕФЛЕКСИЯ SOLA SCRIPTURA МАГИСТЕРСКОЙ И РАДИКАЛЬНОЙ РЕФОРМАЦИЕЙ В ЗАПАДНО- ЕВРОПЕЙСКОМ И ВОСТОЧНО- ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТАХ*

Санников С. В., кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра исследования религии НПУ им. М. П. Драгоманова, м. Киев
ORCID: 0000-0001-5549-9820

Sannikov S. V., PhD (Theology), Senior Research Fellow at the Centre for the Study of Religions, National Pedagogical Dragomanov University (Kyiv, Ukraine)

s.v.sannikov@npu.edu.ua

“Богословские размышления” № 19, 2017 / Спецвыпуск “Реформация: человек, церковь, общество”

Аннотация: В статье рассматривается необходимость появления принципа Sola Scriptura на этапе возникновения реформационного движения, как основного инструмента для решения эпистемологических проблем с тем, чтобы найти надежный источник богопознания, минуя посредническую роль католической церкви. Показаны герменевтические трудности, с которыми столкнулись реформаторы в попытке применить этот принцип и способы решения этих проблем. Демонстрируется, как представители магистерской Реформации (в лютеранстве, кальвинизме и в других группах) ограничили герменевтический произвол введением катехизисов и исповеданий веры, а представители радикальной Реформации (анабаптисты, меннониты и др.) в основном использовали принцип общинной герменевтики и герменевтики послушания.

Abstract: The article examines the need for Sola Scriptura at the first stage of the reformation movement as the main tool for solving epistemological problems in order to find a reliable source of knowledge of God, bypassing the mediating role of the Catholic Church. Then the reformers tried to apply this principle to the practice, they faced the hermeneutical difficulties and the article shows the ways how they are solving these problems. Author demonstrated how the representatives of the Magisterial Reformation (the Lutheranism, Calvinism and others) limited hermeneutical highhandedness with the introduction of catechisms and confessions of faith, and representatives of the Radical Reformation (Anabaptists, Mennonites, etc.) mainly used the principle of congregational hermeneutics and hermeneutics of obedience.

---

* Reflection of Sola Scriptura in the Classical and Radical Reformation: Western European and Eastern European Contexts

В восточноевропейском контексте идея Sola Scriptura появилась на несколько веков позже и получила распространение в основном в движениях религиозного диссидентства, а позже в разнообразных группах евангельского христианства. Использование принципа Sola Scriptura в этих группах долгое время основывалось на принципах “здравого смысла” сохраняя анабаптистскую герменевтическую стратегию наивного реализма, послушания и общинного контроля. После прихода в начале 90-х г. XX ст. в эту часть мира историко-критического подхода, который получил популярность в евангельских учебных заведениях, принцип Sola Scriptura стал скорее лозунгом, чем реальной программой действий. Статья ставит вопросы о поиске новых герменевтических принципов библейской интерпретации, возвращающей исследователя непосредственно к тексту, а не к историко-культурным реконструкциям.

Ключевые слова: протестантизм, Реформация, герменевтика, Sola Scriptura, эпистемология, общинная герменевтика, историко-критический подход.

In the Eastern European context, the idea of Sola Scriptura appeared several centuries later and was widely spread in the movements of religious dissidence, and later in various groups of evangelical Christianity. The use of the Sola Scriptura' principle in these groups for a long time was based on the “common sense” approach, preserving the Anabaptist hermeneutic trajectory of naive realism, obedience and congregational control. At the early 90's of the XX century, after the arrival in this part of the world of the historical-critical approach, which gained popularity in evangelical schools, the principle of Sola Scriptura became more a slogan than a real program of actions. The article raises questions about the search for new hermeneutical strategy of biblical interpretation, which returns the researcher directly to the text, rather than to historical and cultural reconstructions.

Key words: Protestantism, Reformation, hermeneutics, Sola Scriptura, epistemology, congregational hermeneutics, historical-critical approach.

Введение

Протестантское движение представляет собой весьма неоднородное, гетерогенное явление. Начиная с появления широкого движения Реформации в XVI в. и становления конфессионализма, протестантизм распался на множества отдельных течений, часть из которых прошла процесс институализации и оформилась в устойчивые церковные образования, а другие распались и не имели прямой исторической преемственности. Бесспорно, главной причиной поликонфессиональности протестантизма стал исходный инструментальный принцип, на котором строится мировоззрение протестантизма и его богословие, и который заключается в специфическом герменевтическом подходе к Библии. Этот подход сами протестанты часто описывают термином Sola Scriptura (“Только Писание”).

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы показать, почему принцип Sola Scriptura возник, и какой смысл вкладывался в него первыми реформаторами, имевшими мужество поставить вопрос об эпистемологических критериях бого- и миропознания. Мы попытаемся осветить трудности и пути решения герменевтических проблем, которые возникли при применении этого принципа, а также рассмотрим, как отвечали на эти вызовы разные направления протестантизма (магистерская и радикальная реформация). Большой интерес представляет

рассмотрение истории применения принципа “Только Писание” в славянском евангельском сообществе¹, которое, начав с докритических форм библейского толкования, к началу третьего тысячелетия увлеклось историко-критическим методом, переводящим внимание толкователя с самого текста на “затекстовые” вопросы авторства или историко-культурной обстановки.

Современные исследования и публикаций. Богословские основы реформационных движений находились под пристальным вниманием многих, в основном западных, исследователей. Большой вклад в этой области принадлежит профессору исторического богословия Оксфордского университета Алистеру Макграту,² также широко известны исследования Тимоти Джорджа и др.³ Религиоведческий анализ протестантской герменевтики проводил в своей диссертации А. В. Арапов,⁴ В. Н. Белогорцев.⁵ Анализу принципа *Sola Scriptura* посвящен специализированный выпуск журнала *Credo*.⁶

Анализу богословских основ посвящено немало профессиональных исследований. Например, об этом пишет лютеранский теолог Дж. Корзин;⁷ евангельские богословы М. Черенков,⁸ А. Пузынин⁹ и др. В этих многочисленных исследованиях показано значение, смысл и применение принципа *Sola Scriptura*, но мало акцентируется внимания на сравнительной характеристике использования этого принципа в разных формах реформационного движения. А между тем, существенные отличия радикальной и магистерской формы Реформации породили разные подходы к пониманию этого принципа.

Появление принципа *Sola Scriptura*

Первоначально принцип “Только Писание” был сформулирован как контраргумент, означающий, что только и единственно Священное Писание есть абсолютно надежный источник богопознания и всякой истины. Во времена Реформации этот принцип был направлен против устного Священного Предания, ставшего источником и основой для обоснования многих искажений христианской доктрины и практики, которые наблюдались в Западной Европе. Как

¹ Под славянским евангельским сообществом в настоящее время принято понимать поздне-протестантские общины, находящиеся на территории бывшего СССР, вписывающиеся в исповедание веры World Evangelical Alliance <http://www.worldea.org/whoware/statementoffaith>

² *Богословская мысль Реформации* (Одесса: Богомыслие, 1994); *Інтелектуальні витоки європейської Реформації* (Киев: Ніка-Центр, 2008).

³ Timothy George, *Theology of the Reformers* (Nashville, TN: Broadman, 2013); Jim Packer *Sola Scriptura* (Minneapolis: 1973).

⁴ *Герменевтика сакрального текста* (Тула, 2007).

⁵ *Доктрины богословия периода Реформации* (Ростов-на-Дону, 2007).

⁶ *Credo* Vol. 6, Issue 4 (December 2016).

⁷ Jacob Corzine, “The Source of the Solas: On the Question of Which Are the Original Solas,” in *Theology is Eminently Practical: Essays in Honor of John T. Pless*, ed. Jacob Corzine and Bryan Wolfmueeller (Fort Wayne: Lutheran Legacy, 2012), 51-71.

⁸ *Європейська реформація та український євангельський протестантизм* (Киев: Духовное возрождение, 2008).

⁹ *Традиция евангельских христиан* (М.: ББИ, 2010).

показано многими исследователями, Реформация, как протестное движение, имело самые разнообразные причины, которые заставили достаточно большую группу критически мыслящих людей в начале XVI в. пойти на мужественный шаг — начать открытую деятельность по реформированию католической церкви. Социальные, политические, экономические и другие причины вылились в требование преобразования церкви потому, что в то время церковная деятельность была главным средством формирования мировоззрения, т. е. той сферы, с которой начинаются все преобразования. Кроме того, анализируя историю цивилизации с перспективы христианского мировоззрения, можно говорить о первичности духовных начал, определяющих все другие сферы жизни людей.

Первый вопрос, который должен появиться в начале любой реформационной деятельности, связан с прояснением основ, на которые должна опираться Реформация. Ее лидеры, будучи прежде всего людьми предельно религиозными, должны были решить: “Из каких источников можно знать что-либо о Боге, какими критериями оценивать жизнь церковного сообщества и личную практику?” Средневековая европейская эпистемология строилась на власти церкви, которая в свою очередь опиралась на теологию. Церковь указывала на себя, как на хранительницу Истины, ссылаясь на слова ап. Павла: “Церковь есть столп и утверждение Истины” (1 Тим. 3:15). Она открывала понимание Бога, мира и человека и указывала, как надо жить и служить Богу и людям. Под влиянием Фомы Аквинского, считалось, что свои знания католическая церковь черпала из богословски осмысленного откровения самого Бога, данного в Священном Писании и в устной традиции, через личные откровения пророков и праведников, в свою очередь контролируемых церковью, а также через так называемую естественную теологию (познание Бога через Природу, историю, окружающий мир). Таким образом, церковь оказывалась эпистемологической посредницей в бого- и миропознании.

Многие века посредническая роль церкви не вызывала протеста. Однако, когда накопилось достаточно большое количество несоответствий между интуитивным и, возможно, неполным представлением об идеальном христианстве, которое проповедовалось такими выдающимися подвижниками, как Франциск Ассизский, Джон Виклиф, Джироламо Савонарола и другими, и тем христианством, которое люди видели в церковной практике, стала ясна необходимость реформ. Протестанты задумались о посреднической роли церкви и стали задавать непростые вопросы: “Действительно ли свет богооткровения правильно проходит через церковную линзу? Действительно ли церковные формулировки, установления и правила, обряды соответствуют воли Божьей?”. Откровения, передаваемые через церковь, включающие в себя как понимание Священного Писания, так и устную традицию, составляли корпус Священного Предания. Именно против Священного Предания, как против искажающего истину посредника, выступила Реформация.

Протестанты под влиянием модного в эпоху Просвещения принципа, выдвинутого гуманистами — *Ad fontes* (“назад к источникам”), который призывал “вспомнить” забытую и отвергнутую Античность, также пришли к пониманию, что надо вернуться назад, к истокам христианства, и черпать правильные представления о

Боге и его действиях с точки зрения письменного первоисточника – Священного Писания. К XVI в. официальная Западная Церковь окончательно сформулировала теорию двух источников. Как пишет известный специалист по истории Реформации А. Маграт, в Средневековье “утверждалось, что Писание хранило молчание по ряду вопросов, однако для устранения этого недостатка Бог промыслительно позаботился о втором источнике откровения: устном Предании, восходящем к самим апостолам. Это Предание передавалось в Церкви из поколения в поколение”.¹⁰ Для критически настроенного сознания той эпохи стало очевидно, что опора на два источника богопознания, которые одинаково претендуют на истинность, но нередко противоречат друг другу, создает неустойчивость в духовной и церковной жизни. Другими словами, многих интеллектуалов эпохи гуманизма волновал вопрос: “Как знать, что какое-либо традиционное, идущее от Апостолов или принятое на Вселенском соборе, либо просто давно совершаемое установление или правило истинно и соответствует Божьему решению?”.

В западном христианстве ответ прост – Папа Римский, который является главой церкви, который имеет полное право, данное ему Христом, принимать новые установления, запрещать или разрешать “связывать или развязывать”, говоря языком евангельского повествования. Восточное христианство византийского образца не соглашается с таким подходом. В нем нет идеи двух источников. Оно утверждает только один богооткровенный источник – Предание, ядром которого является Писание. Но проблема надежности устной части Предания остается такой же, как и на Западе. Оправдывая исторические изменения и дополнения в литургической и догматической жизни церкви, восточное христианство утверждает принцип Живого Предания, развивающегося и изменяющегося под действием Духа Божьего. Однако вполне очевидно, что идея Живого Предания, как динамической жизни Церкви, не может снять проблему внутреннего эпистемологического критерия истинности. Каким образом Святой Дух, живущий в Церкви, указывает на Истину и отделяет Истину от не Истины? Идея “согласия отцов” или “согласие иерархов” дает мало однозначности, т. к. такое согласие чаще всего конструируется толкователем, но это, впрочем, не смущает последователей восточного христианства. Даже часть решений Вселенских соборов церкви восточного христианства могут объявить икономическими, т.е. зависящими от конкретного исторического этапа домостроительства, а потому не нормативными в современной ситуации.¹¹ Интересно, что такая ситуация эпистемологической неустойчивости редко приводит к реформационным поискам в этой части христианства. Возможно, главная причина в том, что восточной ментальности не присуща схоластика, юрицизм и строго логическое мышление. Поэтому, в контексте восточного христианства византийского образца, необходимости в появлении четко сформулированного критерия истинности в виде *Sola Scriptura*, в эпоху Возрождения не возникало, в

¹⁰ Маграт, *Богословская мысль Реформации*, 60.

¹¹ Например, фактический запрет женатого епископата – Правило 48 Трулльского (Пято-Шестого) Вселенского Собора, или запрет на смехотворство и зрелища с использованием зверей (51 правило того же Собора).

то время, как западные реформаторы, воспитанные в духе классического эпистемологического фундаментализма, не могли согласиться с подобной неопределенностью или постоянной изменчивостью. Поэтому они вынуждены были искать объективный критерий истинности. Естественно, из двух источников богопознания они выбрали тот, который более надежен — письменный источник. Это связано с тем, что любая устная традиция подвержена изменению при длительной передаче, в то время как письменная фиксация освобождает текст от принципиальных искажений.¹² Лютер, заканчивая свою речь на Вормском Рейхстаге 18 апреля 1521 г., заявил: “Я не верю ни папе, ни соборам, поскольку очевидно, что они часто заблуждались и противоречили сами себе”.¹³ Так реформаторы пришли к идее Sola Scriptura.

Конечно, они не могли отвергнуть Традицию полностью. Как показал Я. Пеликан, истинная апостольская традиция присутствует всегда и имеет скрепляющее значение в истории христианства. В то время традиционализм, как внешняя форма этой традиции, часто вступает в противоречие с самой сутью традиции: “Традиция — это живая вера мертвых; традиционализм — это мертвая вера живых”.¹⁴ Реформаторы считали своей задачей, по крайней мере, отвергнуть традиционализм или так называемую “традицию 2”, которая была дополнительной к общехристианскому наследию и традиционному пониманию Писания.

Использование Sola Scriptura в западном христианстве

Определившись с эпистемологией и провозгласив принцип “Только Писание”, протестанты вынуждены были столкнуться с герменевтической проблемой — как читать и понимать библейский текст? Исходной герменевтической идеей для всех реформаторов было представление о ясности и самоинтерпретируемости Библии. Г. Осборн указывает, что “Лютер (в книге “О рабстве воли”) провозглашает фундаментальную ясность Писания в двух направлениях: внешнюю ясность, называемую им грамматическим аспектом, поскольку она достигается путем применения законов грамматики (герменевтических принципов) к тексту; и внутреннюю ясность, называемую им духовным аспектом, поскольку она является результатом просвещения читателя Святым Духом в процессе толкования”.¹⁵ Эта идея, которую Макграт называет “экзегетическим оптимизмом”, а М. Вестфал — “наивным реализмом”, вела к тому, что каждый человек мог читать и правильно понимать Священное Писание. Это могло происходить лишь в силу того, что Бог хочет донести Свою волю до людей самым ясным и понятным образом, и Он не станет кодировать Свою речь так, чтобы ее могли расшифровать только специалисты — богословы.

Эта вдохновляющая истина имела не только весомый позитивный заряд, но и печальные негативные последствия. Главный негатив заключался в том, что

¹² А также, как позже показал П. Рикер, даже и от автора.

¹³ Мартин Лютер, *О свободе христианина* (ARC, 2013), 99.

¹⁴ Я. Пеликан, *Христианская традиция. История развития вероучения*. (2009. Т. 1), 10.

¹⁵ Г. Осборн, *Герменевтическая спираль: общее введение в библейское толкование*. Пер. с англ. (Одесса: ЕААА, 2009), 17.

неизбежно возникал герменевтический произвол, который мог привести к хаосу и коллапсу самого протестантского движения. Осознавая это, отцы-реформаторы стали строить свои, протестантские герменевтические традиции, обязательные к соблюдению и, мало того, практически все они пошли по пути, который отвергали, критикуя католическую церковь: они стали объявлять только свое толкование Писания истинным, а все другие понимания и вытекающие из них практические выводы, ложными и еретическими.

А. Гарнак писал, что Лютер “сделал утверждение, имевшее много печальных последствий, что мы, протестанты, составляем истинную церковь, потому что мы обладаем правильным “учением”. Следствием этого явилось не только самоослепление и нетерпимость к другим исповеданиям, но и новое разделение верующих на богословов и пасторов, с одной стороны, и на простых мирян – с другой”.¹⁶ В лютеранстве появились так называемые “символические книги”: Большой и малый катехизисы Лютера, “Формула согласия” и др. В кальвинизме – “Наставления” Кальвина, Вестминстерское и другие исповедание веры, которые стали играть роль не столько герменевтических рамок, сколько однозначных и непрекаемых формулировок, аналогичных решениям римских пап или постановлениям Вселенских соборов. Рядовые верующие были, по сути, лишены возможности самостоятельно читать и понимать Писание, поэтому в классическом протестантизме принцип *Sola Scriptura* фактически превратился в *Sola Scriptura enim theologos* (Писание только для богословов). Один из авторов энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, Н. Барсов пишет, что символические книги лютеранства “некоторыми богословами были даже возведены на степень книг “Боговдохновенных” соответственно мнению Лютера о том, что учение, изложенное в его катехизисах и других им составленных книгах, “не его личное учение, а – Самого Бога””.¹⁷ И далее он продолжает, что “посвящаемый в пасторы дает клятвенное обещание “учить по символическим книгам и против содержащегося в них учения ни открыто, ни тайно ничего не предпринимать””.¹⁸ Таким образом, все герменевтические проблемы, связанные с личным и индивидуальным пониманием Писания, были просто устранены с фактическим устранением принципа *Sola Scriptura*. Хотя в реальности многие лютеранские богословы (новолютеране) не признают неприкасаемый статус символических книг.

Другое направление в протестантизме, так называемая Радикальная реформация¹⁹ восприняла принцип “Только Писание” гораздо более буквально. Последователи этого направления (анабаптисты, меннониты, а позже баптисты и пятидесятники) были уверены, что с помощью только здравого смысла можно

¹⁶ А. Гарнак, *О сущности национальных церквей*. Мартин Лютер. О свободе христианина. (АРС, 2013), 605.

¹⁷ *Лютеранство*. Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона в 16-ти т. (М.: Эксмо, 2008).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Термин “Радикальная реформация” является устойчивым определением различных религиозных групп, которые категорически отвергали традиции прямо не вытекающие из Писания. Джордж Вильямс в своей книге (Williams and Mergal, *Spiritual and Anabaptist Writers* p. 22) показал, что это наиболее точный термин, характерный для тех движений, которые практиковали взрослое крещение и настаивали на отделении церкви от государства.

понять все библейские тексты, и обвиняли магистерских реформаторов в неполной верности Слову Божьему. Крупный исследователь анабаптизма В. Эстеп пишет: “В конце 1523 г. радикалы, которые впоследствии стали анабаптистами, решили, что как раз Цвингли и отходит от принципа *Sola Scriptura*. Прежде Цвингли тоже клялся в верности Писанию, но теперь “по особому откровению” он позволил городскому совету Цюриха самому решать вопрос о мессе”.²⁰ Конечно, анабаптисты тоже использовали определенные герменевтические подходы, но делали это несознательно и только позже исследователи проводили анализ и формулировали эти подходы.

Например, Стюард Мюррей, анализируя анабаптистскую герменевтику²¹, считает, что ее самым отличительным признаком является утверждение, что Библия интерпретируется Библией, т. е. используется принцип *Tota Scriptura* (“Целостное Писание, все Писание”). Также он отмечает убежденность радикалов, что Дух Святой – истолкователь Писания, и делает еще одно важное наблюдение, что правильное толкование возможно только в общине. Именно общинная герменевтика, по мнению многих исследователей, стала одним из основным ограничителем экзегетического произвола в радикальной реформации. После первых опытов анабаптистов-мистиков, пытавшихся интерпретировать Писание в одиночку, без общины, что привело к Мюнстерской трагедии 1534 г., кровопролитнейшему крестьянскому восстанию 1524–26 гг. и другим печальным последствиям, все анабаптисты подчеркивали важность общины и совместного толкования Писания. Такое общинное понимание помогало избавиться от причудливых индивидуалистических искажений библейского текста, а также основывалось на богословском понимании процесса интерпретации Библии. Стюард Мюррей пишет, что анабаптистское интерпретационное богословие в первую очередь исходило из понимания природы герменевтического сообщества, которое они рассматривали, как группу, в которой активно и беспрепятственно действует Дух Святой. Именно Его там, где Духу предоставлена полная свобода действия, возможно правильное истолкование библейского текста. Другой важной особенностью, на которую указывает Мюррей, является герменевтика послушания. “Анабаптистский акцент на послушании в качестве предпосылки для понимания Писания означал, что только общность потенциальных учеников могла ожидать просвещение. Неверность может сделать собрание не способным функционировать как правильное герменевтическое сообщество”.²²

Таким образом, радикальное крыло Реформации в использовании принципа *Sola Scriptura* не ориентировалось на Исповедание веры или другие формы письменной протестантской традиции, а пользовалось корпоративным герменевтическим подходом без использования специальных приемов и научных методов интерпретации.

²⁰ Estep William Roscoe. *The Anabaptist Story: An Introduction to Sixteenth-Century Anabaptism* (Grand Rapids, 1996), 190.

²¹ Stuart Murray Williams. “Anabaptist Hermeneutics: A Summary.” <http://www.anabaptistnetwork.com/node/247>.

²² Там же.

Использование *Sola Scriptura* в восточном христианстве

Принцип *Sola Scriptura* пришел в Восточную Европу гораздо позже, чем он утвердился в Западной Европе, и его рефлексия в этой части мира происходила в русле скорее анабаптистской традиции, чем магистерской²³. Ранние религиозные диссиденты, которых часто называли “сектанты” (например, молокане с конца XVIII в.) использовали этот принцип практически так, как его использовали анабаптисты и меннониты в Западной Европе. Они, и появившиеся позже (со второй половины XIX в.) группы славянского евангельского христианства²⁴, как указывает А. Пузынин, пользовались докритическими функциональными методами понимания Библии, подчеркивая ее безусловный авторитет во всех сферах жизни. Говоря о герменевтике петербургского пробуждения XIX в., Пузынин пишет: “Интерпретационный подход Рэдстока и Пашкова был идентичен стратегии “чтения Библии” в “братском движении”. Данная стратегия покоилась на платформе наивного реализма, согласно которому читатель извлекает значение текста посредством простого буквального прочтения, будучи готовым исполнять прочитанное”.²⁵ Такой подход продолжал анабаптистскую традицию и существовал до 90-х годов прошлого века, но после тесного соприкосновения с наследием западного протестантского богословия, идея “Только Писания”, оставаясь главным лозунгом всех направлений славянского протестантизма, стала претерпевать герменевтические деформации.

По словам А. Негрова, который проанализировал более 200 экзегетических работ студентов Санкт-Петербургского христианского университета: “студенты выходят за рамки богословия и экзегезы, рассматривая вопросы “обыденной жизни””²⁶ Другими словами, если раньше понятие “Только Писание” указывало в основном на Библию, как на инструмент, мотивирующий и преобразующий слушателей в духовном и нравственном аспекте, то сейчас формируется новое, более широкое отношение к этому принципу. *Sola Scriptura* стало означать, что Писание рассматривается не только персоналистично и функционально, но и как самый авторитетный инструмент, позволяющий осмыслить отношения к обществу, к себе, к предметному миру и правильно сформировать эти отношения.

Вместе с тем, постоянно провозглашая свою приверженность принципу “Только Писание”, как авторитетному и высшему богодухновенному гносеологическому источнику, большинство евангельских учебных заведений в качестве

²³ Лютеранство, кальвинизм и др. аналогичные группы оставались в этой части мира, как правило, маргинальными и чужеродными объединениями.

²⁴ Термин «славянское евангельское христианство» (евангельское учебное заведение) используется для описания религиозных групп в Российской Империи и ее приемниках, отвечающих 4 характеристикам, указанным Дэвидом Беббингтоном (David W. Bebbington, *Evangelicalism in Modern Britain: A History from the 1730s to the 1980s*, [London: Routledge, 1993]) и принятых в мировом движении Evangelicalism.

²⁵ А. Пузынин, “Традиция евангельских христиан: реконструкция практики библейского толкования.” *Богословские размышления* №13 (2012), 10.

²⁶ А. Негров, “Герменевтика в процессе преобразования: три герменевтических горизонта славянского евангелического сообщества в постсоветский период.” *Богословские размышления* №4 (2003), 27.

основного герменевтического подхода в его понимании восприняло историко-критический метод, разработанный либеральной школой немецкого протестантского богословия XIX в. Об этом также свидетельствуют студенческие работы, использующие весь современный инструментарий текстуальной критики, а также планы курсов по герменевтике и экзегетики, с которыми приходилось постоянно знакомиться автору во время аккредитационных визитов в евангельские учебные заведения.

Суть этого метода в том, что он рассматривает библейский текст как документ, написанный в определенной историко-культурной ситуации и предназначенный для конкретной первоначальной аудитории, хотя конечно, как и любой текст, этот документ содержит морально-нравственное поучение (некоторые считают, что его роль больше, другие меньше). Задача исследователя – найти единственное значение, которое содержится в этом тексте, и показать различное применение в определенных контекстах. Авторитетный преподаватель Новосибирской библейской семинарии Д. Уолтон пишет: “Еще со времен Реформации мы гордимся своей приверженностью историко-грамматическому методу. Герменевтика была разработана, чтобы придать этому методу четкую форму и подтвердить нашу посвященность авторитету Писания и важность объективности при толковании”.²⁷

Такой подход отличается от консервативного (но не фундаменталистского взгляда), исторически сложившегося в славянских евангельских церквях, которые часто применяют различные приемы понимания, включая типологию, аллегорию и прочее, что активно критикует Д. Уолтер в указанной статье. Но следует сказать, что в последние несколько десятилетий в адрес научно-критического метода эпохи модернизма с его поиском абсолютной объективности раздается все более серьезная критика нового поколения герменевтов, показывающих ограничения и далеко не универсальный характер этого подхода.

Пути возвращения *Sola Scriptura*

По мнению многих исследователей, начиная с Б. Чайлдза²⁸, основной недостаток историко-критического метода в том, что он, по сути, уходит от самого библейского текста и обращает главное внимание на автора текста, на исторические обстоятельства написания этого текста, на культурные особенности получателя и другие “затекстовые” вопросы. Т.е. проблема историко-критического или историко-грамматического подхода в том, что он предлагает заниматься не самим текстом, а его реконструкциями. Этим самым (у некоторых богословов осознано, а у некоторых неосознанно) такой подход ставит под сомнение понятие богодухновенности Писания, которое на первый взгляд не согласуется с данными научной критики. Как результат, исследователям приходится либо менять понимание богодухновенности, либо отказываться от него, либо не замечать результатов, полученных методами научного анализа авторства, археологическим

²⁷ Дж. Уолтон, “Богодухновенная субъективность и герменевтическая объективность.” *Благомыслие*. №1, 2010, 80.

²⁸ Brevard S. Childs, *Biblical Theology in Crisis* (Philadelphia: Westminster Press, 1970).

и источниковедческим путем и т. д. Поэтому последние годы в славянском евангельском сообществе проводятся многочисленные конференции и пишутся статьи по поводу понятия богодухновенности²⁹. Однако, как показывают современные исследования, большая часть проблем исходит из неверно понятого историко-критического метода и его абсолютизации.

Авторитетный исследователь Нового завета И. Х. Маршалл пишет: “Историко-критический или грамматико-критический подход был по существу обеспокоен установлением того, что Писание говорит в первоначальной ситуации с оценкой – является ли это исторически надежной информацией”.³⁰ И далее он дает оценку обсуждению, которое проходило под руководством Гарри Медорса и привело к появлению книги “Четыре взгляда на интерпретацию Библии сегодня”³¹, где такие известные евангельские авторы, как У. Кайзер, Д. Дариани, К. Ванхузер и В. Веб, обсуждают, критикуя друг друга, разные современные герменевтические системы. Главная особенность этих подходов в том, что они пытаются понять – как интерпретировать библейский текст, чтобы он отвечал на современные вопросы, используя богословские, а не историко-критические принципы. Каждая из предложенных во время этого обсуждения систем, имеет определенные недостатки и часто приводит к результатам, противоречащим прямому смыслу библейских пассажей, но заслуживает всяческого внимания желание услышать голос самого библейского текста, а не исторических, грамматических или богословских конструкций.

Таким образом, сегодня можно наблюдать возвращение принципа *Sola Scriptura* в гораздо более глубоком и полном содержании, чем это было в эпоху классических реформаторов. Достаточно упомянуть такие повороты к богооткровенному богословию, которые после скептицизма XX в. наблюдаются в постмодернистской традиции. Например, тринитарная герменевтика К. Ванхузера, феноменологии Э. Левинаса и Ж.-Л. Мариона, радикальная ортодоксия Д. Милбанка и др. В XXI в. принцип “Только Писание” стали применять в основном не против кого-либо или чего-либо (против церкви, традиции или определенного взгляда, хотя все это еще имеет место в церковной действительности), а как определенный подход, в рамках которого возможны диалоги различных пониманий и поиска смысловых значений, отвечающих на запросы и вызовы, с которыми сталкивается христианство III тысячелетия.

---

²⁹ Например, 9 декабря 2016 г. в Москве прошло заседание Богословского общества ЕХБ, посвященное теме «Богодухновенность Писания», в Вестнике МБС №6 за 2016 г. опубликована статья директора Омского библейского колледжа «Богодухновенность Священного Писания и историко-критический метод изучения Библии», ежегодно в разных регионах Украины и особенно, России проводятся пасторские конференции на эту тему, в 2015 г. увидел свет объемный Выпуск №6 Трудов СПбХУ, полностью посвященный теме «Исследование текста» и т.д.

³⁰ I. Howard Marshall, “Evangelical New Testament interpretation within the contemporary scene,” *European Journal of Theology*, 20.1 (2011), 5.

³¹ Четыре взгляда на современную евангельскую герменевтику отражены в Г.Т. Медорс (ed.). *Four Views on Moving Beyond the Bible to Theology* (Grand Rapids: Zondervan, 2009).

Заключение

Протестантская идея возвращения к Писанию, возникшая в XVI в. под влиянием многочисленных историко-культурных факторов, сыграла очень важную роль в качестве основного инструмента, посредством которого была сформирована богословская и мировоззренческая основа Реформации. Это идея дала в руки реформаторов эпистемологический инструмент, посредством которого они смогли отделить в Традиции ту часть, которая была чужеродна христианству и привнесена в ходе почти полуторатысячелетней истории Церкви.

Слоган Sola Scriptura очень быстро превратился не столько в принцип, сколько в лозунг Реформации, который часто звучал, как клятва верности протестантским идеям, но при реализации сталкивался с целым рядом герменевтических проблем. В решении этих проблем классическая, магистерская Реформация и радикальное крыло Реформации пошли разными путями. Магистерская Реформация пошла испытанным путем католической церкви, поставив на место папы и соборов авторитет катехизисов и исповеданий веры. Радикальная Реформация была более последовательна в использовании Sola Scriptura и поощряла своих последователей свободно читать Писание на понятном языке и самостоятельно извлекать смысл и значение библейского текста, но, чтобы сдерживать герменевтический произвол, были выработаны некоторые рамки, среди которых ведущее место принадлежало принципу общинного толкования.

Идея герменевтической общины стала рамочным конструктом, внутри которого толкование строилось через призму христоцентричности и персонального руководящего действия Святого Духа, и вся эта система покоилась на фундаменте послушания Богу и общине, как необходимом условии правильной герменевтики.

В славянском евангельском сообществе до конца XX в. безраздельно господствовала указанная выше система, но с интервенцией в эту часть мира онтоотеологии и историко-грамматического метода, здесь стало навязываться представление о нем, как о “научном и единственно правильном” подходе. Это представление, активно критикуемое современным западным богословием, на наш взгляд, нуждается в пересмотре, который может вновь открыть полноту и гармоничность традиционных и проверенных временем принципов анабаптистской герменевтики и, в частности, вернет идеи Sola Scriptura ее изначальное эпистемологическое и герменевтическое наполнение.

Список литературы

- Estep, William Roscoe. *The Anabaptist Story: An Introduction to Sixteenth-Century Anabaptism*. Grand Rapids, 1996.
- Marshall, I. Howard. "Evangelical New Testament Interpretation within the Contemporary Scene." *European Journal of Theology*, No. 20.1, 2011.
- Meadors, G.T. (ed.). *Four Views on Moving Beyond the Bible to Theology*. Grand Rapids: Zondervan, 2009.
- Williams, Stuart Murray. "Anabaptist Hermeneutics: A Summary." *Режим доступа* <http://www.anabaptistnetwork.com/node/247>.
- Лютер, М. *О свободе христианина*, Сост. И. Фокина. АРС, 2013.
- Лютеранство*. Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. в 16-ти т. М.: Эксмо, 2008.
- Маграт, А. *Богословская мысль реформации*. Одесса: Богомыслие, 1994.
- Негров, А. "Герменевтика в процессе преобразования: три герменевтических горизонта славянского евангелического сообщества в постсоветский период." *Богословские размышления*. №4, 2003.
- Осборн, Г. *Герменевтическая спираль: общее введение в библейское толкование*, Пер. с англ. Одесса: ЕААА, 2009.
- Пеликан, Я. "Христианская традиция." *История развития вероучения*. Т. 1. 2009.
- Пузынин, А. "Традиция евангельских христиан: реконструкция практики библейского толкования." *Богословские размышления*. № 13, 2012.
- Уолтон, Дж. "Богодухновенная субъективность и герменевтическая объективность." *Благомыслие*. №1, 2010.

References

- Estep, W.R. *The Anabaptist Story: An Introduction to Sixteenth-Century Anabaptism*. Grand Rapids, 1996.
- Luther, M. *O svobode khristianina*, Sost. I. Fokin. ARS, 2013.
- Liuteranstvo*. Ilyustrirovanniy entsiklopedicheskii slovar F. A. Brokgauza i I. A. Yefrona. v 16-ti t. M.: Eksmo, 2008.
- Marshall, I. Howard. "Evangelical New Testament interpretation within the contemporary scene." *European Journal of Theology*, 20.1, 2011
- McGrath A. (1994) *Bogoslovskaja mysl Reformatsii* [Reformation Thought: An Introduction] Bogomyслиe. Odessa,
- Meadors, G.T. (ed.) *Four Views on Moving Beyond the Bible to Theology*. Grand Rapids: Zondervan, 2009.
- Negrov, A. "Герменевтика v protsesse preobrazovaniia: tri germenevticheskikh gorizonta slavianskogo evangelicheskogo soobshchestva v postsovetskii period." *Bogoslovskie razmyshleniia*. No. 4, 2003.
- Osborn, G. *Germenevticheskaja spiral: obshchee vvedenie v bibleiskoe tolkovanie*[The Hermeneutical Spiral: A Comprehensive Introduction to Biblical Interpretation] Odessa: EAAA, 2009.
- Pelikan, Jar. *Khristianskaia traditsiia. Istoriia razvitiia veroucheniia*. [The Christian Tradition: A History of the Development of Doctrine] Vol.1. 2009
- Puzynin, A. "Traditsiia evangelskikh khristian: rekonstruktsiia praktiki bibleiskogo tolkovaniia." *Bogoslovskie razmyshleniia*, No.13, 2012.
- Walton, J. "Bogodukhnovennaia subektivnost i germenevticheskaja obektivnost." *Blagomyслиe*, No.1, 2010.
- Williams, Stuart Murray. "Anabaptist Hermeneutics: A Summary." Retrieved from: <http://www.anabaptistnetwork.com/node/247>.